

Обзоры и аналитика

УДК-323(470+571)

DOI: 10.17072/2218-1067-2022-1-115-124

**ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ:
ОПЫТ ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ**

В. А. Авксентьев, Б. В. Аксюмов, Г. Д. Гриценко, С. Ю. Иванова, М. М. Шульга

Авксентьев Виктор Анатольевич, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник,

ФГБУН «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук» (ЮНЦ РАН), Россия, Ростов-на-Дону.

E-mail: avksentiev@rambler.ru (ORCID: 0000-0003-0762-3529).

Аксюмов Борис Владимирович, доктор философских наук, доцент, главный научный сотрудник,

ФГБУН «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук» (ЮНЦ РАН), Россия, Ростов-на-Дону.

E-mail: aksbor@mail.ru (ORCID: 0000-0002-0024-7041).

Гриценко Галина Дмитриевна, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник,

ФГБУН «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук» (ЮНЦ РАН), Россия, Ростов-на-Дону.

E-mail: dissovet@rambler.ru (ORCID: 0000-0001-8281-7409).

Иванова Светлана Юрьевна, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник,

ФГБУН «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук» (ЮНЦ РАН), Россия, Ростов-на-Дону.

E-mail: isu-socf@yandex.ru (ORCID: 0000-0003-2375-6348).

Шульга Марина Михайловна, доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, ФГБУН «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук» (ЮНЦ РАН), Россия, Ростов-на-Дону.

E-mail: shulgamma@mail.ru (ORCID: 0000-0002-4698-5197).

Аннотация

Представлены результаты экспертной оценки состояния, рисков и ресурсов укрепления общероссийской идентичности в субъектах Российской Федерации на территории Северо-Кавказского федерального округа (СКФО). Полученный исследовательский материал позволил провести углубленный анализ структуры «портфеля идентичностей» жителей СКФО. Выявлено незначительное преобладание доли общероссийской идентичности в структуре «портфеля идентичностей». Сделан вывод, что, несмотря на оптимальность для полиэтничного региона сложившейся иерархии идентичностей жителей Северного Кавказа, в современных условиях необходимо наращивание доли общероссийской идентичности как интегрирующего компонента. Сравнительный анализ оценок экспертов позволил выявить особенности формирования и укрепления общероссийской идентичности в республиках Северного Кавказа и Ставропольском крае. Показана разновекторность этих процессов на уровне субъектов федерации, что требует коррекции региональной политики идентичности. Представлены мнения экспертов о ресурсах наращивания общероссийских компонентов в «портфеле идентичностей» жителей округа. Сделан вывод, что основным субъектом формирования общероссийской идентичности в прошлом и в настоящем выступают, прежде всего, государственные институты, и для повышения эффективности политики идентичности в регионе следует активизировать ее символический компонент, шире привлекать к этой работе гражданское общество, активнее использовать ресурсы институтов культуры и образования.

Ключевые слова: «портфель идентичностей»; общероссийская идентичность; этническая идентичность; конфессиональная идентичность; общероссийские символы и смыслы; Северный Кавказ; экспертная оценка.

Формирование общероссийской идентичности, укрепление гражданского самосознания являются одними из главных приоритетов национальной политики Российской Федерации, которая исторически сложилась как полиэтничное и поликультурное государство. Проблемы формирования и соотношения разных уровней макросоциальных идентичностей характерны для всех полиэтничных государств, вследствие чего дискурс о соотношении этнической и гражданской идентичностей занимает важное место в мировой науке. Исследования в основном ведутся в направлении преодоления классической для западной политической науки дихотомии гражданское / этническое (Kuzio, 2002; Yack, 1996; Coakley, 2018), поиска точек соприкосновения между гражданскими и этническими векторами нациестроительства и политики идентичности (Lindstam и др., 2021; Tabachnik, 2019).

Вопросам формирования социокультурной идентичности посвящены исследования ведущих российских социологов, политологов, этнологов – М. К. Горшкова, И. О. Тюриной, (Горшков и Тюрина, 2018), Л. М. Дробижевой, С. В. Рыжовой (Дробижева и Рыжова, 2021), В. А. Тишкова (Тишков, 2019) и др. Результатом междисциплинарных обсуждений ученых и политиков стало определение общероссийской гражданской идентичности, введенное в «Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» (в редакции 2018 г.): «Общероссийская гражданская идентичность (гражданское самосознание)» определяется как «осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества»¹.

Вопросы взаимодействия различных форм и уровней российской идентичности, укрепления общероссийской идентичности являются одним из приоритетов научных исследований в полиэтничных регионах страны. Особенности этнической и гражданской идентификаций на Юге России анализируются в работах В. А. Авксентьева, Г. Д. Гриценко (Авксентьев и Гриценко, 2018), Ю. Г. Волкова, Г. С. Денисовой (Волков и др., 2017), А. Ю. Шадже (Делокаров и др., 2012), Жаде З. (Российская идентичность..., 2010) и др.

В формировании общероссийской гражданской идентичности на Северном Кавказе достигнуты позитивные результаты. Однако данные эмпирических исследований (Авксентьев и Аксумов, 2010; Авдеев и Воробьев, 2021) свидетельствуют, что в «портфеле идентичностей» жителей Северного Кавказа существует «конкуренция идентичностей». По мнению А. К. Аликперова, на современном этапе для региона характерны собственные идентификационные модели, характеризующиеся усилением осознания локальной особенности, этнической идентичности в ущерб формированию общероссийской гражданской идентичности (Аликперов, 2019: 47).

Вследствие активной политики идентичности, проводимой российским государством, для идентификационной сферы России и ее регионов характерна высокая динамика. Цель настоящей статьи – на основе анализа многосоставной идентичности жителей Северного Кавказа определить проблемные точки процессов формирования и укрепления общероссийской идентичности в начале третьего десятилетия XXI в. и выявить ресурсы этой деятельности через наращивание символической составляющей политики идентичности.

Методика исследования

В статье представлены результаты экспертной оценки ресурсов и рисков укрепления общероссийской идентичности на Северном Кавказе. Для решения поставленной цели были выделены три ключевых компонента социокультурной идентичности жителей региона: общероссийская, этническая и конфессиональная, соотношение между которыми определяет уровень интегрированности регионального социума в российское цивилизационное пространство. Гипотеза исследования заключалась в том, что идентификационные процессы в субъектах РФ на территории СКФО носят неравномерный

¹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.: Указ Президента Российской Федерации от 6 дек. 2018 г. N 703). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата обращения: 12.06.2021).

характер, при определенной сформированности общероссийской идентичности высокий уровень этнической и конфессиональной идентичностей поддерживают ситуацию их конкуренции, что является риском дальнейшей стабилизации этнополитических процессов в регионе, и основным ресурсом укрепления общероссийской идентичности является оптимизация символической политики.

Исследование проведено в октябре 2020 г. Экспертная оценка проводилась методом полуструктурированного интервью. В каждом субъекте РФ, входящем в СКФО, методом «снежного кома» были определены эксперты 4-х категорий: представитель научного сообщества, представитель административных структур, лидер мнения, представитель НКО. Экспертам предлагалось оценить по 5-балльной шкале уровень сформированности общероссийской идентичности в своем регионе, определить соотношение и характер взаимодействия этнической, конфессиональной и общероссийской составляющих «портфеля идентичностей», эксплицировать общероссийские смыслы, ценности и символы, которые могут способствовать укреплению общероссийской идентичности, предложить региональные символы, способные стать символами общероссийской идентичности, определить акторов нарастания общероссийских компонентов в «портфеле идентичностей» жителей Северного Кавказа.

Документальную базу исследования составили 26 транскриптов интервью экспертов.

«Портфель идентичностей» жителей СКФО

В Стратегии государственной национальной политики РФ формирование общероссийской гражданской идентичности рассматривается как одна из ключевых задач¹. В условиях Северного Кавказа общероссийская идентичность на современном этапе может быть только «гибридной», инкорпорирующей образы «внеисторической» для региона гражданской идентичности и «исторические» образы Северного Кавказа.

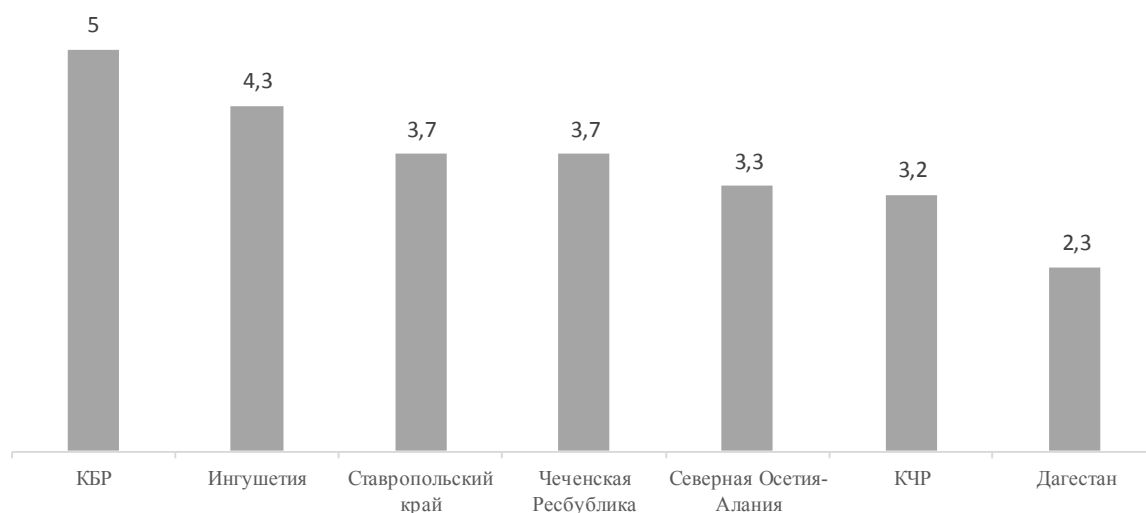

Рис. 1. Оценка экспертами уровня сформированности общероссийской идентичности в регионе (по 5-балльной шкале)

Опрошенные эксперты оценили уровень сформированности общероссийской идентичности на Северном Кавказе в 3,6 балла по 5-балльной шкале (средняя взвешенная арифметическая). Выше среднего уровень сформированности общероссийской идентичности оценивается экспертами из Кабардино-Балкарской Республики (КБР) (5 баллов), Республики Ингушетия (РИ) (4,3 балла), Ставропольского края (СК) и Чеченской Республики (ЧР) (3,7 балла). Ниже среднего уровень сформированности общероссийской идентичности оценивается экспертами из Северной Осетии-Алании (РСО-А),

¹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации.

(3,3 балла), Карачаево-Черкесской Республики (КЧР) (3,25 балла), Республики Дагестан (РД) (2,3 балла) (Рис. 1).

«Портфель идентичностей» жителей СКФО позволяет говорить о незначительном преобладании доли общероссийской идентичности в его структуре. Признавая оптимальность (для полиэтничного региона) иерархии идентичностей жителей региона, отраженной на рис. 2, отметим необходимость увеличения доли общероссийской идентичности как интегрирующего компонента после периода «этнического ренессанса», наступившего с распадом СССР и продолжавшегося более четверти века.

Рис. 2. «Портфель идентичностей» жителей СКФО

Полученные данные коррелируют со схожими по проблематике исследованиями северокавказских ученых, которые отмечают, что в разных республиках действуют собственные факторы поддержания и укрепления общероссийской идентичности, например, обеспечение личной безопасности, которую может обеспечить только государство, память старших поколений о советском прошлом (Адиев и Щербина, 2021).

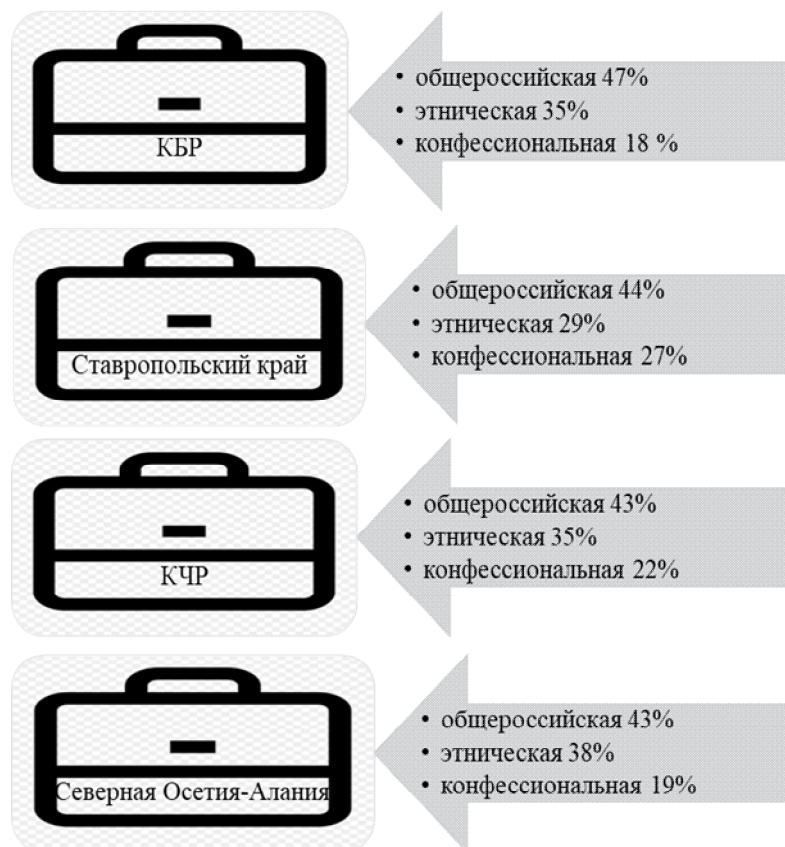

Рис. 3. «Портфели идентичностей» КБР, КЧР, Ставропольский край, Республика Северная Осетия-Алания

Сравнительный анализ оценок экспертов позволяет разделить субъекты РФ в СКФО на две группы по критерию доли общероссийской идентичности в их региональном «портфеле» идентичностей. Общероссийская идентичность, по оценкам экспертов, является преобладающей в КБР, КЧР,

Ставропольском крае и РСО-А (рис. 3). В этой группе на втором месте по объему доли «портфеля» находится этническая идентичность, на третьем – конфессиональная.

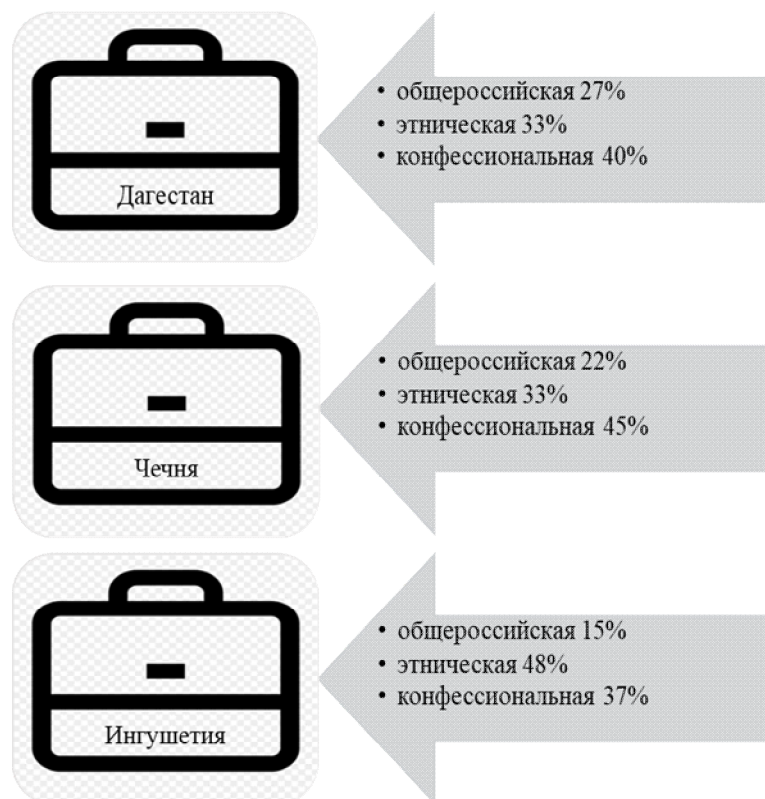

Рис. 4. «Портфели идентичностей» Республики Дагестан, Чеченской Республики, Республики Ингушетия

В Дагестане, Чечне и Ингушетии общероссийская идентичность занимает наименьшую долю в «портфеле» идентичностей жителей республик (рис. 4). Превалирующей в Чечне и Дагестане является конфессиональная идентичность, в Ингушетии наибольшую долю в «портфеле» идентичностей занимает этническая идентичность.

Конкуренция или взаимодополнение общероссийской и этнической идентичностей на Северном Кавказе

Анализ ответов на вопрос о взаимосвязи общероссийской и этнической идентичностей в регионе позволил распределить точки зрения экспертов на четыре группы: 1) «общероссийская и этническая идентичность взаимодополняют друг друга»; 2) «общероссийская и этническая идентичность и взаимодополняют друг друга, и находятся в состоянии конкуренции»; 3) «общероссийская и этническая идентичность находятся в состоянии конкуренции»; 4) «нет конкуренции из-за явного доминирования одной из идентичностей».

Большинство экспертов (16 из 26) придерживаются позиции «общероссийская и этническая идентичность взаимодополняют друг друга». В КБР такой точки зрения придерживаются 3 эксперта; в КЧР – все эксперты; в Дагестане – 1 эксперт; в Республике Ингушетия – 1 эксперт; в РСО-А – 2 эксперта; в ЧР – 2 эксперта; в Ставропольском крае – 3 эксперта.

Промежуточную точку зрения – «общероссийская и этническая идентичность и взаимодополняют друг друга и находятся в состоянии конкуренции» – выбрали 4 эксперта из 26 – по одному из КБР, РИ, РСО-А, СК.

Как конкуренцию соотношение общероссийской и этнической идентичностей оценил всего 1 эксперт – из ЧР.

Анализ точек зрения экспертов выявил еще одну позицию, которая не укладывается в дихотомию «взаимодополнение – конкуренция». 5 экспертов из 26 отметили, что нет ни взаимодополнения, ни конкуренции, поскольку одна из идентичностей явно доминирует. Наиболее жестко эту пози-

цию формулируют эксперты из Ингушетии: «*О взаимодополнении нет речи в Ингушетии*»; «*нет, дополнять они не могут друг друга, редко кто из ингушей говорит, что он россиянин*».

Такие оценки свидетельствуют о разновекторности идентификационных процессов на Северном Кавказе, что может рассматриваться как рискогенный фактор укрепления общероссийской идентичности, и требует конкретизации политики идентичности с учетом ситуации в каждом из субъектов федерации в регионе.

Значимость этнической и конфессиональной идентичностей в региональном измерении

Большинство опрошенных экспертов признают важность этнической идентичности для развития северокавказского региона. Однако внутри этой общей экспертной оценки просматривается широкая амплитуда взглядов и точек зрения.

Одни эксперты (21 из 26) артикулируют значимость этнической идентичности в бытовой, культурной, языковой сфере. Для экспертов этой группы важна дифференцирующая роль этничности, придающая специфику конкретной этнической группе, их тревожит проблема сохранения этничности как механизма социокультурной преемственности. Они акцентируют внимание на угрозах этнической идентичности со стороны «надвигающейся современности» (например, урбанизация) или «большой» русской культуры (русский язык вытесняет этнические языки). Именно данная группа экспертов склонна полагать, что эволюция этничности движется по наклонной, этничность «деградирует», ее значимость для общества и отдельных индивидов постепенно снижается.

Другая группа экспертов (5 из 26) уверена в незыблемости доминирующего положения этнической идентичности: вызовы и угрозы нового мира только укрепляют этническое самосознание.

Важность конфессиональной идентичности отметили 20 экспертов из 26. При этом только эксперты из Дагестана указали на доминирующую роль конфессиональной идентичности для всех слоев населения республики. Эксперты из КЧР, отмечая возрастающее значение конфессиональной идентичности в сознании молодежи, уточняют, что «*религиозная принадлежность никогда не была основным фактором идентичности у народов именно нашего региона*». Эксперты из РИ и ЧР, отмечая фундаментальную важность конфессиональной идентичности для своих республик, на первое место ставят этническую идентичность. Эксперты из КБР констатируют закрепление конфессиональной идентичности на третьем месте в региональной иерархии идентичностей, вслед за общероссийской и этнической. Определенный рост конфессиональной идентичности отмечают эксперты из Ставрополя. Эксперты из Северной Осетии единогласны в том, что в их республике роль религии и конфессиональной идентичности незначительна.

Общероссийские символы и смыслы в социокультурном пространстве Северного Кавказа

Большинство экспертов смогли определить общероссийские ценности и смыслы, которые достаточно устойчивы и выступают «скрепами», цементирующими общероссийскую идентичность на Северном Кавказе: «*справедливость, равенство перед законом*», «*любовь к малой и большой Родине, патриотизм, уважение к старшим, корпоративность, верность делу, свобода*», «*здоровье, дети, работа, образование*», «*достижения в области литературы и искусства, российская история, российские Вооруженные силы, научные и спортивные успехи*», «*щедрость души, ценности семьи и семейных традиций, уважение к старшим, уважение к религии*».

Практически все эксперты в качестве основного событийного символа называют День Победы. По поводу современных событийных символов наиболее полно сформулировал оценку представитель научного сообщества КЧР: «*Солидаризирующими являются такие события, как проведенная в Сочи Олимпиада, воссоединение Крыма с Россией, чемпионат мира по футболу, различные спортивные мероприятия*».

Среди исторических личностей, способных сегодня объединять россиян в одно общество, эксперты традиционно называют: А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого и других классиков русской литературы, Ю. А. Гагарина, российских спортсменов, политических руководителей (в том числе Петра I, И. В. Сталина, В. В. Путина). Кроме этого, эксперты практически из всех субъектов называют своих знаменитых земляков (например, Кайсын Кулиева, Алима Кешокова). Большинство символических личностей связаны с прошлым, современный пантеон героев достаточно скромный.

Экспертам также было предложено назвать символы региона, имеющие потенциал стать символами общероссийской идентичности. Выделено восемь фразеологизмов, которые могут быть предложены соответствующим структурам для манифестации их в качестве символов общероссийской идентичности: «Домбай, Теберда – российские здравницы с многолетней историей» (КЧР); «Каспийское море – часть российской флотилии», «Бархан Сары-кум – уникальный и единственный природный объект-дюна в России», «Самурский лес – единственный в России лиановый лес» (РД); «Горнолыжный курорт Домбай – один из старейших в России и известный во всем мире»; «САО РАН в п. Архыз – один из ведущих научных центров России» (КЧР); «Город Грозный – город воинской славы» (ЧР).

В то же время, анализ ответов экспертов позволяет выделить риски и проблемные места конструирования и трансляции «скреп» российского общества. Во-первых, большинство экспертов делегирует полномочия по конструированию общих ценностей государству, не рассчитывая на активную роль институтов гражданского общества в этом процессе. О низкой активности институтов гражданского общества на этом поле свидетельствуют ответы экспертов-представителей НКО – они самые краткие и не содержат развернутых предложений, что свидетельствует либо о недостаточной осведомленности, либо о незаинтересованности в данном процессе. Большая часть экспертов полагают, что самыми важными структурами укрепления общероссийской идентичности на современном этапе являются органы федеральной власти. Практически все представители экспертного сообщества отметили два ключевых агента формирования общероссийской идентичности – СМИ и образование.

Еще один риск связан с тем, что большая часть объединяющего символическо-смыслового поля общероссийской идентичности относится к прошлому, современность представлена фрагментарно, преимущественно связана со спортом.

Заключение

Традиционно анализ структуры идентичностей проводится при помощи массовых опросов. Такие мониторинговые исследования дают информацию о динамике социокультурных идентичностей в различных регионах, однако не могут объяснить особенности идентификационных процессов.

Экспертная оценка свидетельствует об оптимальной для полиэтничного региона иерархии идентичностей жителей Северного Кавказа – незначительном преобладании доли общероссийской идентичности. Значимость этнической и конфессиональной идентичностей в республиках Северного Кавказа признают большинство экспертов. Большая часть экспертов рассматривают этническую идентичность как репрезентацию этничности в бытовой, культурной и языковой сферах и считают, что в перспективе ее значимость будет снижаться; меньшая часть экспертов уверена в самоценности этнической идентичности и ее незыблемости. Значимость конфессиональной идентичности связана, по мнению экспертов, с религиозным ренессансом постсоветского периода и возрождением «традиционного ислама», в частности.

В то же время идентификационные процессы на Северном Кавказе характеризуются разновекторностью. Превалирующая в Чечне и Дагестане конфессиональная идентичность свидетельствует о рисках распространения религиозного фундаментализма в республиках. Самая низкая доля общероссийской идентичности и самая высокая доля этнической в «портфеле» идентичностей жителей Ингушетии свидетельствуют о рисках политизации этничности в республике.

Корректировка региональной политики идентичности должна учитывать имеющуюся неоднородность идентификационной сферы на Северном Кавказе. Ресурсами успешного формирования российской идентичности в полиэтничном сообществе Северного Кавказа, как на региональном, так и на общероссийском уровне, являются актуализация символической политики, политики памяти, инновационные ценностно-смысловые/патриотические проекты, связанные не столько с прошлым, сколько с настоящим и будущим. Следует также активнее вести работу с наполнением смыслом и эмоциональным содержанием государственных праздников новой России; шире использовать практику межрегиональных проектов, связывающих Северный Кавказ с другими регионами России, активнее привлекать к этой работе институты гражданского общества.

Финансовая поддержка

Статья подготовлена в рамках реализации Государственного задания Южного научного центра РАН «Институциональные, исторические и культурные рамки формирования общероссийской идентичности на Северном Кавказе» (№ 00-21-23, № государственной регистрации 121062800066-6) Программы фундаментальных и прикладных научных исследований РАН «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности».

Список литературы / References

- Авдеев, Е., Воробьев, С. (2021) 'Общероссийская гражданская идентичность молодежи Северного Кавказа: основные вызовы и риски конфликтности', *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*, 17, том 1, сс. 69–86. DOI: 10.21638/spbu23.2021.106. [Avdeev, E., Vorob'ev, S. (2021) 'All-Russian civic identity of youth in the North Caucasus: main challenges and risks of conflict' [Obshherossijskaja grazhdanskaja identichnost' molodezhi Severnogo Kavkaza: osnovnye vyzovy i riski konfliktnosti], *Political expertise: POLITEX*, 17(1), pp. 69–86. DOI: 10.21638/spbu23.2021.106. (In Russ.)].
- Авксентьев, В. А., Аксиумов, Б. В. (2010) 'Портфель идентичностей молодежи Юга России в условиях цивилизационного выбора', *Социологические исследования*, 12 (320), сс. 18–27 [Avksent'ev, V. A., Aksjumov, B. V. (2010) 'Identity portfolio of youth in the South of Russia in the context of civilizational choice' [Portfel' identichnostej molodezhi Juga Rossii v uslovijah civilizacionnogo vybora], *Sociological Studies*, 12 (320), pp. 18–27. (In Russ.)].
- Авксентьев, В. А., Гриценко Г. Д. (2018) 'Противоречивость этнополитических тенденций на Северном Кавказе: экспертные оценки'. *Гуманитарий Юга России*, 3, том 7, сс. 139–154. DOI: 10.23683/2227-8656.2018.3.11. [Avksentyev, V. A., Gritsenko, G. D. (2018) 'Contradictoriness of ethno-political tendencies in the North Caucasus: expert assessments' [Protivorechivost' jetnopoliticheskikh tendencij na Severnom Kavkaze: jekspertnye ocenki], *Humanities of the South of Russia*, 3(7), pp. 139–154. DOI: 10.23683/2227-8656.2018.3.11. (In Russ.)].
- Адиев, А., Щербина, Е. (2021) 'Общероссийская идентичность на Северном Кавказе: pro et contra', *Вестник российской нации*, 3, сс. 54–63. [Adiev, A., Shherbina, E. (2021) 'All-Russian identity in the North Caucasus: pro et contra' [Obshherossijskaja identichnost' na Severnom Kavkaze: pro et contra], *Bulletin of the Russian nation*, 3, pp. 54–63. (In Russ.)].
- Аликперов, А. К. (2019) 'Проблема формирования российской идентичности в культурно-сложных обществах Северного Кавказа (системно-коммуникационный дискурс)', *Вестник Российской нации*, 1 (65), сс. 45–57. [Alikperov, A. K. (2019) 'The problem of the formation of Russian identity in culturally complex societies of the North Caucasus (system-communication discourse)' [Problema formirovanija rossijskoj identichnosti v kul'turno-slozhnyh obshhestvah Severnogo Kavkaza (sistemno-kommunikacionnyj diskurs)], *Bulletin of the Russian nation*, 1(65), pp. 45–57. (In Russ.)].
- Волков, Ю. Г., Денисова, Г. С., Курбатов, В. И., Сериков, А. В. (2017) 'Общероссийская и этническая идентичность на юге России: соотношение и ресурсы', *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*, 4, сс. 156–161. [Volkov, Yu. G., Denisova, G. S., Kurbatov, V. I., Serikov, A. V. (2017) 'All-Russian and Ethnic Identity in the South of Russia: Correlation and Resources' [Obshherossijskaja i jetnicheskaja identichnost' na juge Rossii: sootnoshenie i resursy], *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski*, 4, pp. 156–161. (In Russ.)].
- Горшков, М. К., Тюрина, И. О. (2018) 'Синтез этнонационального и гражданского как основа российской идентичности', *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: социология*, 1 (18), сс. 44–57. [Gorshkov, M. K., Tjurina, I. O. (2018) 'Synthesis of ethnonational and civil as the basis of Russian identity' [Sintez jetnonacional'nogo i

- grazhdanskogo kak osnova rossijskoj identichnosti], *RUDN Journal of Sociology*, 1(18), pp. 44–57. (In Russ.).
- Делокаров, К. Х., Шадже, А. Ю., Чефранов, С. Г., Куква, Е. С. (2012) 'Российская национальная идентичность на Северном Кавказе: опыт нелинейного моделирования', *Гуманитарий Юга России*, 4, сс. 127–138. [Delokarov, K. Kh., Shadzhe, A. Yu., Chefranov, S. G., Kukva, E. S. (2012) 'Russian national identity in the North Caucasus: experience of nonlinear modeling' [Rossijskaja nacional'naja identichnost' na Severnom Kavkaze: опыт нелинейного моделирования], *Humanities of the South of Russia*, 4, pp. 127–138. (In Russ.).]
- Дробищева, Л., Рыжова, С. (2021) 'Общероссийская идентичность в социологическом измерении', *Вестник Российской науки*, 2021, 1–2 (77–78), сс. 39–52. [Drobizheva, L., Ryzhova, S. (2021) 'All-Russian identity in the sociological dimension' [Obshherossijskaja identichnost' v sociologicheskom izmerenii], *Bulletin of the Russian nation*, 1–2 (77–78), pp. 39–52. (In Russ.).]
- Шадже, А. Ю. (ред.) (2010) *Российская идентичность на Северном Кавказе*. Москва: Социально-гуманитарные знания; Майкоп: ООО «Качество» [Shadzhe, A. Ju. (eds.) (2010) *Russian identity in the North Caucasus* [Rossijskaja identichnost' na Severnom Kavkaze]. Moscow: Social'no-gumanitarnye znaniya; Majkop: ООО «Kachestvo». (In Russ.).]
- Тишков, В. А. (2019) 'Российская идентичность: внутренние и внешние вызовы', *Вестник российской академии наук*, 4, том 89, сс. 408–412. DOI: 10.31857/S0869-5873894408-412 [Tishkov, V. A. (2019) 'Russia's identity: grand challenges' [Rossijskaja identichnost': vnutrennie i vneshnie vyzovy], *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 4, volume 89, pp. 408–412. DOI: 10.31857/S0869-5873894408-412. (In Russ.).]
- Coakley, J. (2018) 'National identity and the "Kohn dichotomy"', *Nationalities Papers. The Journal of Nationalism and Ethnicity*, 46 (2), pp. 252–271.
- Kuzio, T. (2002) 'The myth of the civic state: a critical survey of Hans Kohn's framework for understanding nationalism', *Ethnic and Racial Studies*, 25 (1), pp. 20–39.
- Lindstam, E., Mader, M. and Schoen, H. (2021) 'Conceptions of National Identity and Ambivalence towards Immigration', *British Journal of Political Science*, 51 (1), pp. 93–114.
- Tabachnik, M. (2019) 'Untangling liberal democracy from territoriality: from ethnic/civic to ethnic/territorial nationalism', *Nations and Nationalism*, 25 (1), pp. 191–207.
- Yack, B. (1996) 'The myth of the civic nation', *Critical Review. A Journal of Politics and Society*, 10 (2), pp. 193–211.

Статья поступила в редакцию: 30.09.2021

Статья поступила в редакцию повторно после доработки: 24.11.2021

Статья принята к печати: 15.01.2022

ALL-RUSSIAN IDENTITY IN THE NORTH CAUCASUS: EXPERT ASSESSMENT

V. A. Avksentev, B. V. Aksiumov, G. D. Gritsenko, S. Yu. Ivanova, M. M. Shulga

V. A. Avksentev, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science «Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences» (SSC RAS).
E-mail: avksentiev@rambler.ru (ORCID: 0000-0003-0762-3529).

B. V. Aksiumov, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Leading Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science «Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences» (SSC RAS).
E-mail: aksbor@mail.ru (ORCID: 0000-0002-0024-7041).

G. D. Gritsenko, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher,

Federal State Budgetary Institution of Science «Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences» (SSC RAS).

E-mail: dissovet@rambler.ru (ORCID: 0000-0001-8281-7409).

S. Yu. Ivanova, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher,
Federal State Budgetary Institution of Science «Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences» (SSC RAS).

E-mail: isu-socf@yandex.ru (ORCID: 0000-0003-2375-6348).

M. M. Shulga, Doctor of Sociology, Professor, Leading Researcher,
Federal State Budgetary Institution of Science «Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences» (SSC RAS).

E-mail: shulgamm@mail.ru (ORCID: 0000-0002-4698-5197).

Abstract

The article presents the results of expert assessment of the state, risks and resources of strengthening the all-Russian identity in federal subjects of the Russian Federation in the North Caucasian Federal District. An in-depth analysis of the “identity portfolio” of the North Caucasian residents reveals the insignificant predominance of the all-Russian identity in the structure of the “identity portfolio”. The authors conclude that, though the existing hierarchy of identities of the North Caucasian population is optimal for a polyethnic region, in modern conditions it is necessary to increase the role of the all-Russian identity as an integrating component. The multi-vector nature of the formation and strengthening of the all-Russian identity in the North Caucasian republics and Stavropol Krai at the level of the federal subjects are shown, and this requires a correction of the regional identity policy. It is concluded that the main subject of the formation of the all-Russian identity is state institutions. To increase the effectiveness of identity policy in the region the symbolic component of identity policy should be intensified, civil society should be involved in this work at a much larger scale and the resources of cultural and educational institutions should be used more actively.

Keywords: “identity portfolio”; all-Russian identity; ethnic identity; religious identity; all-Russian symbols and meanings; North Caucasus; expert assessment.

Acknowledgements: The article was prepared as part of the implementation of the State task of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences "Institutional, historical and cultural framework for the formation of an all-Russian identity in the North Caucasus" (№ 00-21-23, state registration No. 121062800066-6) of the Program of Fundamental and Applied Scientific Research of the Russian Academy of Sciences "Ethnocultural Diversity of Russian Society and the Strengthening of All-Russian Identity".